

Князь Цзинь? Эта доверительная улыбка вызвала у Янь Шицзюня беспокойство. Он с лёгким волнением спросил:

— А ты как?

— Со мной всё в порядке, — с облегчением улыбнулся Наньгун Юйлян.

Брат знал о его прошлых чувствах к Сян, и он был благодарен за его заботу.

— Не переживай, Сян сейчас в порядке, и я тоже.

— Это хорошо. Я боялся, что тебе будет тяжело.

— Было тяжело, но теперь всё прошло.

Янь Шицзюнь кивнул, но внутреннее беспокойство усилилось. Он немного подумал и добавил:

— Князь Цзинь обещал помочь Сян решить дело с князем Чжао. Как он собирается это сделать? Это не пустяк. Как князь Цзинь так легко на это согласился?

— Князь Цзинь сделал это из уважения к отцу, да и сам он раньше получил внутренние травмы, которые я лечил.

Тот же ответ, но Янь Шицзюнь не мог поверить, что князь Цзинь согласился бы на такое серьёзное обещание по столь простой причине. Либо князь Цзинь обманывает Юйляна, либо у него есть свои планы.

— Юйлян, — серьёзно сказал Янь Шицзюнь. — Это не пустяк. Князь Цзинь не стал бы делать такое обещание просто из чувства долга. Будьте осторожны, чтобы не оказаться обманутыми.

Наньгун Юйлян слегка дёрнул уголком рта, что не ускользнуло от внимания Янь Шицзюня. Он приблизился и сказал:

— Я заметил, что князь Цзинь часто приходит сюда поболтать с тобой. Будь осторожен, возможно, у него есть свои намерения.

Конечно, есть! — пронеслось в голове Наньгун Юйляна. Он быстро встал, избегая дальнейших вопросов:

— Брат, ты слишком мнишь. Князь Цзинь не станет обманывать нас.

Такое поведение... Янь Шицзюнь скрыл желание продолжить расспросы и с улыбкой сказал:

— Я просто беспокоюсь. Если с вами что-то случится, как я объяснюсь с дядей?

— Юйлян уже не ребёнок, брат, не переживай.

— Хорошо. В ямыне есть дела. Раз вы с Сян в порядке, я пойду.

— Я провожу тебя.

Наньгун Юйлян встал, и Янь Шицзюнь пошёл рядом, как будто невзначай спросил:

— В последние дни всех, кто приходит с визитами, отсылают. Не знаешь, князь Цзинь всё ещё в

Даляне?

— ... — Наньгун Юйлян замер.

— Значит, ты знаешь, — улыбнулся Янь Шицзюнь, в глазах мелькнул блеск.

— Я знаю, но... но не могу сказать тебе, — поклонился Наньгун Юйлян с извинением. — Прости, брат!

Князь Цзинь тайно отправился на встречу с посланником Миньюэ, и, конечно, не хотел, чтобы об этом узнали. Он не хотел, чтобы из-за него информация просочилась, иначе капризный князь Цзинь вернётся и устроит ему проблемы.

— Что ты, я просто спросил.

У дверей ямыня лицо Янь Шицзюня сразу потемнело. Местонахождение князя Цзинь было секретом. Говорили, что даже канцлер Фань не знал, только ближайший советник Чжао Чжипин и личный стражник Ли Хань. Теперь же Наньгун Юйлян, который никак не связан с этим, знал об этом. Это было слишком странно.

Внутри дома, проводив Янь Шицзюня, Наньгун Юйлян вздохнул с облегчением. Брат, конечно, куда сложнее обмануть, чем Сян. Если князь Цзинь будет продолжать приходить в дом Наньгун, рано или поздно брат всё поймёт.

С этой мыслью Наньгун Юйлян снова вспомнил о том секретном письме из Пэнчэна:

— Кто же мог написать письмо с таким же почерком, как у князя Цзинь?

Тогда в Зале Лэсин он случайно мельком увидел письмо и почувствовал что-то странное. Только позже он понял, что почерк на письме был точь-в-точь как у князя Цзинь.

Наньгун Юйлян размышлял о князе Цзинь, и его размышления становились всё более беспокойными. В конце концов, он с досадой ушёл.

Во дворце.

— Ваше Высочество князь Юй, — позвал Цинь Юй, не вставая. — В последние дни я был занят, прошу прощения за невнимание.

Князь Юй уже несколько дней здесь, и Цинь Юй намеренно не встречался с ним, чтобы усилить его беспокойство.

Князь Юй не проявил недовольства, поклонился и сказал:

— Я приехал именно по делу, которым занят Ваше Высочество.

— Вам не стоило приезжать. У меня уже есть один гость издалека.

— Боюсь, этот гость замышляет недоброе!

Лицо князя Цзинь изменилось, и князь Юй, заметив это, с уверенностью продолжил:

— Ваше Высочество, не хотите ли обсудить это со мной?

— Ваше Высочество, прошу садиться, — наконец встал и поклонился Цинь Юй, жестом приглашая слуг подать чай.

Две чашки чая. Князь Юй поднял чашку, намеренно медленно отпил и, увидев, как князь Цзинь проявляет нетерпение, поставил чашку.

— Ваше Высочество, вы человек чести, но можно ли доверять тому, кто уже однажды нарушил обещание? Мой брат обладает твёрдым характером, его нельзя сломить личными чувствами.

Цинь Юй недовольно нахмурился, взглянув на него:

— Я не понимаю, о чём вы. Какие личные чувства?

Не хочет говорить об этом... Князь Цзинь явно дорожит своей репутацией!

Князь Юй улыбнулся и перевёл разговор:

— Ваше Высочество хотите завладеть округом Цзиньтянь, а я не хочу враждовать с вами. Я просто хочу стабильности при дворе. Нам не нужно воевать, мирное сосуществование было бы лучше.

— Возможно, но вы, кажется, поддерживаете тесные связи с царством У, — с недоверием посмотрел на него Цинь Юй. — Боюсь, я хочу мира, а вы — нет.

— Царство Цзинь сильнее, чем царство У. Кто бы отказался от сильного союзника ради слабого соседа? Кроме того, вы знаете, что я стремлюсь к власти в стране. Как я могу ради одной заставы потерять нечто более важное?

Князь Юй выглядел уверенным. Взгляд князя Цзинь слегка потемнел, и на его лице появилась тень сомнения. Он слегка улыбнулся и снова заговорил.

— Ваше Высочество хотите захватить Цзиньтянь, и армия Миньюэ — это повод. Силовой захват заставы Цзиньтянь не будет мудрым решением ни для кого из нас. Хотя князь Чэн помогает вам, я всё же спрашиваю... Можно ли доверять тому, кто уже нарушил обещание?

— Хм... — кивнул Цинь Юй, опустив голову и долго размышляя, наконец неуверенно сказал:

— Друг издалека — это радость. Завтра я устрою пир во дворце, чтобы встретить гостя.

— Тогда я с нетерпением жду, — встал и поклонился князь Юй, радуясь тому, что князь Цзинь сдался.

Цинь Юй тоже встал и поклонился, проводив князя Юй до ворот дворца. Только когда тот исчез из виду, на его лице появилась улыбка.

Во дворце Сыма Шаоцзюнь, увидев князя Юй, не проявил ни капли удивления, но он не мог понять, какова цель этого пира!

Музыка струн и бамбука разливалась по залу, танцовщицы размахивали рукавами. Князь Цзинь внимательно наблюдал за представлением, и когда танец закончился, даже поднял бровь, словно в восхищении.

— Прошу, — поднял бокал Цинь Юй и выпил залпом.

— Прощу.

Оба одновременно подняли бокалы.

Цинь Юй поставил бокал, с улыбкой глядя на них:

— Наши государства долго воевали. Я считаю, что у нас общие корни, зачем воевать? Давайте сегодня выпьем и повеселимся. Как вы считаете, Ваши Высочества?

— Ваше Высочество правы, — поднял бокал князь Юй. — В этом мире мир всегда лучше войны. Я военный, но не люблю войну. Я приехал сюда ради мира.

Ха-ха... — усмехнулся Цинь Юй, взглянув на Сыма Шаоцзюнь:

— А вы как считаете, Ваше Высочество князь Чэн?

— Я считаю, что с друзьями нужно жить в мире, а с врагами можно только воевать, — мягко улыбнулся Сыма Шаоцзюнь, поднимая бокал. — Но в этом мире трудно отличить друга от врага.

Друзья и враги! Ха-ха-ха... — вдруг рассмеялся Цинь Юй, подняв бокал. — Ваше Высочество, вы открыли мне глаза. Я пью за вас!

Лицо князя Юй изменилось. Он взглянул на Сыма Шаоцзюнь, и в его сердце закралось беспокойство. А Сыма Шаоцзюнь, глядя на улыбку князя Цинь, почувствовал странное чувство.

Что он задумал?

Музыка снова зазвучала. Цинь Юй, наблюдая за танцовщицами, слегка откинулся и небрежно сказал:

— Говорят, танцовщицы Миньюэ изящны и грациозны. Наверное, их танцы с длинными рукавами ещё более восхитительны.

Ха-ха... — усмехнулся князь Юй, взглянув на Сыма Шаоцзюнь и задумавшись о словах князя Цинь, намеренно сказал:

— Но истинная суть танцев — в музыке. А лучший музыкант Миньюэ — это, конечно, шестнадцатый князь!

Князь Цинь слегка поднял бровь, но промолчал. Князь Юй, намекая, сказал:

— Игра князя Чэн может заставить героя «пожертвовать страной ради красоты». Ваше Высочество должны послушать.

Ха-ха, быстро попался!

Цинь Юй заметил, как на лице Сыма Шаоцзюнь мелькнула тень гнева, но его удовлетворение быстро исчезло. Тем не менее, он продолжил:

— Не сыграете ли вы, Ваше Высочество князь Чэн?

Сыма Шаоань всегда любил насмехаться над ним, особенно вспоминая его прошлое в Великой

Юн. Сыма Шаоцзюнь всегда считал это проявлением слабости и обычно игнорировал, но сегодня это вызвало у него сильный гнев, который он быстро подавил.

— Я давно не играл, навыки заржавели, — спокойно сказал Сыма Шаоцзюнь. — Боюсь, разочарую Ваше Высочество и шестого брата.

— Я был неосторожен в словах, прошу прощения, — поднял бокал Цинь Юй, извиняясь перед Сыма Шаоцзюнем.

— Я тоже пью за шестнадцатого брата, — поднял бокал князь Юй. — Я был не прав, не стоит заставлять вас играть, как музыканта.

Авторская заметка:

В последнее время совсем нет времени на вычитку. Если увидите опечатки, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16170/1451620>